

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом)

СЛОВАРЬ КНИЖНИКОВ И КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Вып. 3 (XVII в.)

Часть 2

И - О

Д

Санкт-Петербург

1993

1236165

И

Иаков (2-я пол. XVII в.) — священник из Великого Устюга, автор Повести о Соломонии бесноватой (в рукописях (с небольшими вариациями): «Чудо пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии и святых, праведных и блаженных иже Христа ради юродивых Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцов, о жене беснованней имянем Соломонии»). Согласно некоторым спискам Повести (ГБЛ, собр. Ундольского, № 645; ИРЛИ, собр. Перетца, № 224 и др.), И. являлся попом Спасо-Преображенского женского монастыря Великого Устюга. По-видимому, И. служил здесь не дольше чем до 1676 г., поскольку с этого времени документы упоминают уже другого спасо-преображенского попа (РИБ. СПб., 1890. Т. 12, ч. 1. Стб. 624). Следовательно, Повесть была написана между 8 июля 1671 г. (дата исцеления Соломонии) и 1676 г. Известно также, что в 1669 г. И. являлся выборным поповским старостой Великого Устюга (ЦГАДА, ф. 1187, оп. 1, ч. 1, д. 1088 — автограф И.). Другие биографические сведения об И. отсутствуют. Как полагает А. Н. Власов, И. — последний редактор Иоанно-Прокопьевского цикла (*Жития Прокопия и Иоанна Устюжских*), в состав которого изначально входила Повесть в качестве одного из чудес святых. Вслед за Н. Коноплевым А. Н. Власов атрибутирует И. и другие чудеса Прокопия и Иоанна, приуроченные к 50—70-м гг. XVII в.

В настоящее время известно более 100 списков Повести XVII—XX вв., которые представляют пять ее редакций: Житийную (Пространную), Краткую, Ярославскую (названа по месту хранения основных списков), 1-ю Особую и 2-ю Особую. Наибольшее распространение в рукописной традиции получили Житийная и Краткая редакции, существующие во множестве вариантов. Житийная редакция создана самим И. и является первоначальной. В рукописях она встречается как в составе Иоанно-Прокопьевского цикла, так и вне его — как правило, в сборниках религиозно-нравственного характера. В отдельных списках (ГБЛ, собр. Ундольского, № 600 и др.) текст этой

редакции дополнен выписками из книги *Иннокентия Гизеля* «Мир с Богом человеку» (Киев, 1669. Л. 92) и из Номоканона (см.: Номоканон. Киев, 1629. Л. 96).

Краткая редакция создана не позднее 1682 г. (см. владельческую запись в рукописи ГПБ, собр. Титова, № 3620. Л. 47 об.) и восходит к первичному тексту Житийной редакции. Цель произведенных редактором изменений заключается прежде всего в активизации собственно фабульной, событийной основы Повести и достигается путем полного или частичного сокращения риторических мест, выдержки из Евангелия, двух пространных авторских дидактических отступлений, различных фрагментов, не связанных непосредственно с самим действием. Известен лишь один список Краткой редакции (Тобольский филиал ГАТО, № 262), примыкающий в рукописи к Житию Прокопия Устюжского, — все другие списки этой редакции, как и трех остальных, утратили связь с Житием.

Ярославская редакция создана в посл. четв. XVII в. на основе текста Житийной редакции, распространенного выпиской из Иннокентия Гизеля и Номоканона. В этой редакции усилено «душе-спасительное», сакральное звучание Повести, редуцирована «бытовая» основа первоначального текста. Художественное своеобразие Ярославской редакции заключается в использовании ее автором рифмы, в обильном цитировании Священного Писания, в сочетании «душеполезности» со смеховым началом. Все три известных в настоящее время списка этой редакции (Ярославский музей-заповедник, № 531/146; 550/271; БАН, 21.2.12 — отрывок) сопровождаются в рукописях «прикладами» из *Великого Зеркала*.

1-я Особая редакция (ГПБ, Q.XVII.192, кон. XVII—нач. XVIII в.) восходит к Краткой редакции и распространяет ее текст некоторыми новыми фрагментами, большинство из которых характеризуются повышенной экспрессивностью и являются традиционными «приметами» житийной литературы. 2-я Особая редакция (ГПБ, собр. Михайловского, Q.523, 1-я пол. XVIII в.) также создана на основе Краткой и представляет собой по существу лишь сжатый пересказ самого сюжета.

На протяжении всей своей литературной истории Повесть достаточно устойчиво примыкала в рукописях к кругу памятников житийного и религиозно-нравственного характера. Читателями Повести являлись преимущественно духовенство (им же были созданы и все основные ее редакции и варианты) и крестьяне Русского Севера.

В основе Повести лежат народно-мифологические представления, хорошо известные христианской литературе (см., например, *Житие Василия Нового*, персонаж которого, Феодора, упоминается в Повести), о сожительстве женщин с бесами. Повесть состоит из двух частей: описание мучений Соломонии от бесов и рассказ героини перед «освященным собором» о своем исцелении.

В процессе изучения Повести предлагались крайне противоречивые интерпретации ее идейного содержания и художественной природы. С. С. Шашков причислял Повесть к произведениям, обличающим «женскую злобу». А. В. Амфитеатров пришел к выводу, что мучения Соломонии от бесов не что иное, как галлюцинации и припадки нервнобольной, в мельчайших деталях совпадающие с симптомами истерии, описанными в психиатрической литературе. Некоторые исследователи принимали мифологическую основу Повести за иносказание. Так, И. С. Некрасов полагал, что Повесть изображает любовные похождения юной поповны-блудницы и «ватаги бурсаков» — бесов. М. О. Скрипиль трактовал Повесть как антистарообрядческое произведение, усматривая в ней вслед за Ф. И. Буслаевым намеки на вопрос об отличии трехперстного крестосложения от двухперстного и полагая, что в образе бесов изображены старообрядцы.

Изучение литературной истории Повести (см.: Пигин. Демократическая повесть...) показало, что читателями XVII—XVIII вв. Повесть не осознавалась как антистарообрядческое произведение. Ее активно переписывали в тех регионах Русского Севера, где старообрядческая идеология была очень популярна, иногда включали в состав старообрядческих сборников (Ярославский музей-заповедник, № 586/594 и др.; см. также: Плигузов А. И. Древнейшие книги дьяконовского согласия // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 66). Не знает рукописная традиция Повести и намеков на историю блудницы и вообще каких-либо признаков иносказания. Лежащие в основе Повести мифологические представления еще не утратили в народной среде XVII—XVIII вв. своей религиозно-мировоззренческой функции, а потому воспринимались читателями как реальность. Эта специфика мифологической природы памятника не позволяет, по-видимому, безоговорочно причислять его и к литературе барокко (как это делал, например, А. А. Морозов), где миф «формален», выполняет главным образом эстетическую функцию (ср. со стихотворением *Симеона Полоцкого* «Казнь хулы», обыгрывающим те же мифологические представления).

Многие особенности Повести (упоминание ряда священников из Великого Устюга второй половины XVII в., отражение характерных для Великого Устюга исторических реалий и др.) свидетельствуют о том, что в ее основе лежит какой-то реальный эпизод религиозной жизни Великого Устюга 60—70-х гг. XVII в. Вместе с тем роль автора Повести не может быть сведена, вопреки мнению А. В. Амфитеатрова, к простой фиксации болезненных видений кликуши. Признаки художественного творчества в Повести обнаруживаются в «рационалистическом подходе автора к композиции» (Н. С. Демкова), в очевидной ориентации И. как на традиционные агиографические жанры посмертного чуда, богородичной легенды, маририя, так и на поэтику фоль-

клорных жанров — прежде всего, народного суеверного рассказа (былички, бывальщины).

По предположению Л. М. Лотман, Повесть оказала влияние на роман Ф. М. Достоевского «Бесы» (Лотман Л. М. Реализм русской литературы 60-х годов XIX века: (Истоки и эстетическое своеобразие). Л., 1974. С. 308—310). В XX в. Повесть была пересказана А. М. Ремизовым.

Изд.: ПЛ. 1860. Вып. 1. С. 153—168; Житие преподобного Прокопия Устюжского. СПб., 1893. С. 143—195. (Изд. ОЛДП. Вып. 103); Московские высшие женские курсы. Семинарий по древнерусской литературе. Повесть о бесноватой жене Соломонии. Сергиев Посад, [б. г.] (см.: Сперанский М. Н. Рукописные сборники XVIII века: Материалы для истории русской литературы XVIII века. М., 1963. С. 235); Волкова Т. Ф., Демкова Н. С. К изучению репертуара севернорусской книжности XVII века. «Повесть о Соломонии бесноватой» по Забелинскому списку XVII века // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 149—167; Пигин А. В. Повесть о Соломонии // Древлехрамнище Пушкинского Дома: Мат. и исслед. Л., 1990. С. 147—165; Библиотека русской фантастики: В 20 т. М., 1990. Т. 2: Звездочет. Русская фантастика XVII века. С. 187—200 (пер. и коммент. Т. Л. Мироновой); Русская бытовая повесть XV—XVII вв. / Сост. и коммент. А. Н. Ужанкова. М., 1991. С. 177—198.

Лит.: Пыпин А. Н. 1) [Рец. на кн.: Памятники старинной русской литературы / Издание графа Г. Кушелева-Безбородко, под редакцией Н. Костомарова. СПб., 1860] // Современник. 1860. Т. 84. Отд. Современное обозрение. С. 49—53; 2) История русской литературы. СПб., 1898. Т. 2. С. 544—545; Некрасов И. С. Женский литературный тип Древней Руси // Филологические записки. 1864. Вып. 3. С. 131—134; Веселовский А. Н. 1) Данте и символическая поэзия католичества // ВЕ. 1866. Декабрь. С. 173, 199; 2) Памятники литературы повествовательной // Галахов А. История русской словесности, древней и новой. 3-е изд. М., 1894. Т. 1. Отд. 1. С. 483—485; Пръжов И. Русские кликуши // ВЕ. 1868. Октябрь. С. 647—648; Ключевский И. Древнерусские жития. С. 343; Шашков С. С. Очерк истории русской женщины. СПб., 1871. С. 70—71; Ровинский Д. Русские народные картинки // СОРЯС. СПб., 1881. Т. 26. С. 537—543; Т. 27. С. 208—210; Буслев Ф. И. Мои досуги. М., 1886. Ч. 2. С. 11—12; Роте А. И. История психиатрии в России и Польше. Харьков, 1893. С. 17—31; Коноплев Н. Святые Вологодского края // ЧОИДР. 1895. Кн. 4. Отд. 4. С. 21—23, 101—102; Шапов А. П. Исторические очерки народного мирозерцания и суеверия // Шапов А. П. Сочинения. СПб., 1906. Т. 1. С. 74—75; Лахтин М. Бесодержимость в современной деревне // Вопросы философии и психологии. М., 1910. Кн. 102. С. 146, 174; Келтуяла В. А. Курс истории русской литературы: Пособие для самообразования. СПб., 1911. Ч. 1. Кн. 2. С. 908—909; Амфитеатров А. 1) Соломония бесноватая // Амфитеатров А. И. Черты, и цветы. СПб., 1913. С. 1—59; 2) Одержимая Русь: Демонические повести XVII в. Берлин, 1929; Сперанский М. История древней русской литературы: Пособие к лекциям в университете и на высших женских курсах в Москве. 2-е изд. М., 1914. С. 553—554; Рязановский Ф. А. Демонология в древнерусской литературе. М., 1915. С. 45—46, 71—73, 104, 113; Mansikka V. J. Die Religion der Ostslaven. Helsinki, 1922. S. 308—309; Гудзий Н. К. История древней русской литературы. М., 1938. С. 399—400; Скрипиль М. О. 1) Повесть о Соломонии // Старинная русская повесть: Статьи и исслед. М.; Л., 1941. С. 197—215; 2) Повесть о Соломонии бесноватой // История русской литературы. М.; Л., 1948. Т. 2, ч. 2: Литература 1590—1690 гг. С. 292—294; Воробьев В. П. 1) Из наблюдений над синтаксисом русских повестей XVII века // Учен. зап. Саратовского гос. ун-та. 1948. Т. 20, вып. филол. С. 253—268; 2) Сложносочиненное предложение в русских оригинальных бытовых повестях второй половины XVII века // Учен. зап. Саратовского пед. ин-та. 1948. Вып. 12: Кафедра русской литературы, русского языка,

психологии. С. 163—191; 3) Дательный самостоятельный в русских оригинальных повестях XVII века // Учен. зап. Саратовского пед. ин-та. 1958. Вып. 30: Кафедра русского, немецкого, английского и французского языков. С. 230—243; Ремизов А. Бесноватые: Савва Грудцын и Соломония. Париж, 1951. С. 7—9, 64—93; Морозов А. А. Проблема барокко в русской литературе XVII—начала XVIII века: Состояние вопроса и задачи изучения // РЛ. 1962. № 3. С. 25; Демкова Н. С., Дмитриева Р. П., Салмина М. А. Основные проблемы в текстологическом изучении оригинальных древнерусских повестей // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 153—154; Schmücker A. Gestalt und Wirken des Teufels in der russischen Literatur von ihren Anfängen bis ins 17. Jahrhundert. Hamburg, 1964; Истоки русской беллетристики. Л., 1970. С. 513, 519—524; Демин А. С. Русская литература второй половины XVII—начала XVIII века: Новые художественные представления о мире, природе, человеке. М., 1977. С. 48, 66, 116; Власов А. Н. 1) Идеино-стилистическое своеобразие устюжских и сольвычегодских житий XVII века // Стиль и время: Развитие реалистического повествования. Сыктывкар, 1985. С. 26—27; 2) К вопросу о происхождении цикла сказаний о Прокопии и Иоанне Устюжских // Литература Древней Руси: Источниковедение. Л., 1988. С. 144—159; Döring-Smirnov J.-R. Dämonologische Vorstellungen in zwei anonymen russischen Erzählungen des XVII. Jahrhunderts // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1986 (на обл. 1985). Vol. 31—32. P. 101—112; Демкова Н. С. К изучению жанровых истоков севернорусской повести XVII века: «Повесть о Соломонии бесноватой» // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. С. 12—21; Пигин А. В. 1) Повесть А. М. Ремизова «Соломония» и ее древнерусский источник // РЛ. 1989. № 2. С. 114—118; 2) Бесноватые, «обмершие» и «обоюдные»: (К истолкованию образа Соломонии бесноватой) // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тезисы докладов всесоюз. конф. Сыктывкар, 1990. Ч. 2: Археография и книжность. Лингвистическое изучение европейского Севера. С. 72—73; 3) Демократическая повесть XVII в.: (Повесть о Соломонии) / Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990; Медведев Ю. «Между чудес и чудовищ...» // Библиотека русской фантастики. Т. 2. С. 470—471.

А. В. Пигин